

ББК 86.372

УДК 27-9

Б 95

Бычков С. С.

Б 95 Православная Российская Церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). — М.: Sam & Sam, 2015. — 376 стр., илл.

Первое издание этой книги было осуществлено в 1998 году. Ее появление вызывало бурную и неоднозначную реакцию как со стороны историков, так и со стороны духовенства. В течение четырех лет, вплоть до 2002 года, когда переработанный вариант автор предоставил на соискание степени доктора исторических наук, появлялись самые разнообразные рецензии. Тем не менее исследование сыграло роль катализатора — к этому периоду после долгого перерыва обратились молодые историки, причем не только церковные. Появилась даже серия «Церковные реформы», инициированная Отделом внешних церковных связей РПЦ и финансируемая Римо-Католической Церковью, в рамках которой вышло несколько дельных монографий. Архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев) издал объемный том документов, посвященных «Афонской смуте». Наконец-то переизданы протоколы Религиозно-Философских Собраний, правда почему-то без последнего протокола. Сегодня расширенное и дополненное второе издание исследования предлагается отечественному читателю.

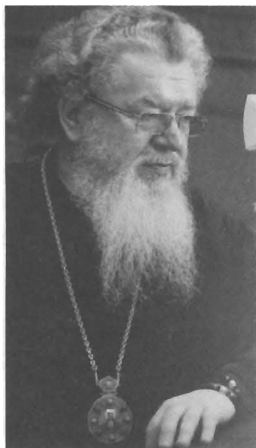
ISBN 978-5-905999-45-1

© С. С. Бычков, 2015

© Издательство Sam & Sam, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.	10
1. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1900—1917 гг.	10
2. Источниковая база исследования	42
Глава II. НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ-ПОД ОПЕКИ ГОСУДАРСТВА	51
1. Религиозно-Философские Собрания и их значение в пробуждении религиозного сознания	74
2. Начало революционных событий 1905 г. Личность и дело священника Георгия Гапона	84
Глава III. ОТКРЫТАЯ И ГЛАСНАЯ БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ПРЯМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	103
1. Записка С. Ю. Витте о положении Православной Российской Церкви	103
2. Опросы епархиальных архиереев	129
3. Открытие и работа предсоборного присутствия.	149
Глава IV. ДВА ПРАВЕДНИКА НАЧАЛА XX ВЕКА	179
1. Святой Иоанн Кронштадтский и его социальная деятельность	179
2. Жизнь и труды святой великой княгини Елизаветы	204
Глава V. ПРОВАЛ РЕФОРМАТОРСКИХ ПЛАНОВ	239
1. Петр Столыпин и его реформаторская деятельность	239
2. Григорий Распутин — борьба у престола	249
3. Сборник «Вехи» — предостережение о грядущей катастрофе.	263
Глава VI. ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПЕРЕД ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ	294
1. Архиепископ Антоний (Храповицкий) и его роль в жизни Российской Церкви	294
2. Афонская смута	318
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	341
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.	360
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	368

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое исследование — попытка осмысления тех духовных и исторических процессов, которые определили развитие России в XX веке. Донедавне среди российской интеллигенции распространено убеждение, что развитие общества зависит в основном от экономических и политических факторов. Английский культуролог и мыслитель Кристофер Даусон утверждал: «Религия и наука не умирают с культурой. Они

передаются от народа к народу и присутствуют как творческая сила в образовании новых культурных организмов». До тех пор, пока российский народ и интеллигенция не осмыслят произошедшей в 1917 году трагедии и не покаются, исцеления не произойдет. Об опасности тоталитаризма говорил еще в начале прошлого века Петр Чаадаев, а вслед за ним Федор Достоевский. После первой русской революции прозвучало грозное предостережение — сборник «Вехи», но российская интеллигенция в подавляющем большинстве не услышала его. Жаль, что и в наши дни не осмыслены ни «Вехи», ни сборник «Из глубины», созданный в годы большевистского переворота. Остается надеяться, что осевые духовные процессы происходят в неисследимых глубинах человеческих душ, невзирая ни на какие преграды.

Сегодня, как никогда важно, обратиться к богатейшему православному наследию недавнего прошлого — оно и по сей день не утратило своей актуальности. Этому посвящено исследование доктора исторических наук Сергея Бычкова. Требование времени — не только вспомнить решения Предсоборного Совещания и Предсоборного Присутствия в начале XX столетия, но и Поместного Собора 1917–1918 годов. Необходимо воплотить их в жизнь, чтобы Церковь вновь могла исполнять заветы Христа и стать «солью земли» в гниющем и разлагающемся обществе. Будем надеяться, что процессы духовного возрождения начнутся и в Русской Православной Церкви.

05.11.14₂

Сергей, митрополит
Воронежский и Лискинский

ВВЕДЕНИЕ

Предметом данного исследования является проблема взаимоотношений христианской, Православной Российской Церкви и императорской власти. И противники, и защитники императорской власти основные примеры всегда черпали из Священного Писания. Именно оно до наших дней является основой христианского учения. Поэтому при всех конфликтах Церкви и государства в тысячелетней истории Руси обе стороны всегда стремились обосновать свою позицию с точки зрения Священного Писания. Особую актуальность эта тема приобрела в недавний период — летом и осенью 1997 года, когда Государственная Дума и Совет Федерации дважды принимали новый Закон о свободе совести. До сих пор не утихли споры как внутри Церкви, так и в светской печати о правомерности этого Закона.

Суть этих споров упирается в проблему взаимоотношений Церкви и государства. Эта проблема до сих пор остается непроясненной по многим обстоятельствам. Во-первых, в годы Советской власти отечественную историю было предписано рассматривать с точки зрения «единственно верного марксистско-ленинского учения». А оно по своей сути было атеистическим, отвергая какую бы то ни было ценность идеализма и христианства. Во-вторых, «единственно верное учение» предписывало историкам писать о Церкви только с критических позиций, что значительно снижало ценность подобных исследований. Этот подход привел к тому, что история Русской Церкви начала XX века пока остается недостаточно исследованной.

О том, что указанный период имеет особую ценность для демократической России, свидетельствует тот факт, что Второй Ватиканский Собор Католической Церкви (1962–1965 гг.) проявил огромный интерес к материалам Предсоборного Присутствия (1906 г.) и Предсоборного Совещания (1912 г.). Католическими богословами эти материалы были тщательно изучены, и многие из них легли в основу Конституций, Декретов и Деклараций Собора. Актуальность рассматриваемого периода заключается и в том, что РПЦ все еще готовится к созыву полноценного Поместного Собора, который призван разрешить важнейшие, накопившиеся за долгие годы гонений и до сих пор неразрешенные вопросы: проблему выборности епископата и священнослужителей, проблему соборного управления Церкви, проблему жизни прихода и создания церковного суда. Круг этих проблем некогда рассматривался как Предсоборным Присутствием, так и Предсоборным Совещанием. Их разработки легли в основу решений Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. Но воплотить в те годы эти решения в жизнь помешали большевистские гонения. Подавляющее большинство из них доныне остается не востребованными. Русская Церковь под тотальным контролем атеистической власти претерпела настолько серьезные изменения, что следует говорить о глубинных искажениях вековых норм и канонов церковной жизни. Поэтому сегодня необходимо вернуться к истокам и более внимательно изучить то богатейшее наследие, которое оставили нам наши соотечественники.

Основной целью данного исследования является рассмотрение взаимоотношений между Православной Российской Церковью и императорской властью в период с 1900 по 1917 гг. Попутно затрагиваются различные аспекты религиозной политики правительственного аппарата по отношению к другим религиозным конфессиям.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1900 по 1917 года. В истории взаимоотношений царской власти и Церкви с определенной степенью условности можно выделить несколько этапов. Особое место занимают периоды с 1901 по 1903 гг., когда началось бурное пробуждение церковной жизни. А также с 1904 по 1906 гг., когда многим казалось, что импера-

тор вот-вот созовет Поместный Собор и многое было сделано представителями Церкви для этого. Работа Предсоборного Присутствия, начатая в 1906 году — одна из важнейших вех на пути подготовки Поместного Собора. Весьма важен период с 1912 по 1913 гг., когда начало работу Предсоборное Собрание, а год спустя разгромлен русский Афон. В предпринятом труде сознательно избран не совсем традиционный подход к освещению проблемы взаимоотношений Церкви и государства. Автор считал своим долгом наиболее полно осветить и проанализировать жизнь и деятельность наиболее выдающихся личностей этого периода: императора Николая II, К. П. Победоносцева, митрополита Антония (Вадковского) и архиепископа Антония (Храповицкого), Григория Распутина и С. Ю. Витте, протоиерея Иоанна Кронштадтского и великой княгини Елизаветы Федоровны, священника Георгия Гапона и Петра Столыпина, а также авторов знаменитого сборника «Вехи».

Рассматриваемый исторический период, несмотря на то, что хронологически охватывает лишь семнадцать лет, чрезвычайно насыщен важными для России событиями. Поэтому автор вполне сознательно ограничивал себя рассмотрением наиболее важных событий, помогающих глубже понять трагичность отношений Церкви и государства. За рамками исследования остались проблемы духовного образования, экуменического движения, миссионерской деятельности Церкви и Ее имущественного положения, участия церковных деятелей в работе Государственной Думы, а также проблемы роста монастырей и одновременно упадка нравственного уровня жизни в них. Вполне сознательно автор не затронул проблему роли Русской Церкви в Первой мировой войне. Подробное рассмотрение всех этих вопросов неизбежно повлекло бы к отвлечению от основной темы. В данной работе не освещены труды Поместного Собора ПРЦ 1917–1918 гг.¹, поскольку это уже иная эпоха, требующая иных подходов. Чаяния необходимых реформ в области церковной жизни, которыми жила российская интеллигенция и выдающиеся церковные

¹ Они подробно рассмотрены во втором томе автора «Большевики против Русской Церкви», М., 2006.

деятели в первое 10-летие XX столетия, сменились к 1914 году полной безнадежностью. Отречение императора от престола в марте 1917 года открыло собой новую эпоху — эпоху уже не реформ, а катастроф, которые сотрясали России вплоть до конца XX столетия.

В заключение несколько методологических замечаний. Автор не ставил перед собой цели, подобно историку прошлого столетия, митрополиту Макарию (Булгакову), излагать все события, которые происходили в Церкви в период с 1900 по 1917 гг. Задача была иной — осветить ключевые моменты, обозначить и раскрыть, по выражению Александра Солженицына, узловые проблемы истории. Автор счел необходимым опираться на первоисточники, чтобы заинтересованный исследователь смог ознакомиться с той или иной проблемой самостоятельно и сознательно стремился цитировать источники, ныне доступные читающей аудитории, чтобы читатели могли проверить подлинность тех или иных свидетельств: «Опросы епархиальных архиереев», материалы Предсоборного Присутствия и Предсоборного Сопослания. Особое внимание было уделено полемике по церковным проблемам, развернувшейся в те годы.

Преклонение подданных, готовность умереть, если понадобится, за «царя-батюшку», определенным образом воздействовали и на сознание царствующей четы, препятствуя более трезвому постижению общественной ситуации, и на сознание их подданных. Стоит задуматься над тем, какое место в сознании большинства наших предков занимала идея самодержавия, почему интеллигенция во время Религиозно-Философских Собраний обвиняла духовенство в том, что оно придает излишнее, почти догматическое значение самодержавию. Трудно заподозрить ученого и богослова священника Павла Флоренского в приверженности к самодержавию. Но в рецензии на книгу профессора В. Завитневича об А. С. Хомякове, он договаривается до того, что самодержавие следует признать едва ли не одним из догматов Православия. Оценивая деятельность А. С. Хомякова, отец Павел писал: «И далее, в области государственной был ли он верным слугой самодержавия, этой основы русского государства, желал ли он укрепить и возвеличить царский престол, или, наоборот,

в нем должно видеть творца наиболее народной и потому наиболее опасной формы эгалитарности?» (151; 35)².

В сознании наших предков существование России было неразсторжимо связано с самодержавием. Царь являлся не только верховным и неограниченным правителем, но весьма значимым символом: прежде всего символом могущественной державы, а в сознании большинства — отцом своих подданных. Эта ложная идея владела многими умами, хотя библейские тексты неоднократно предостерегали от этого. И все же подавляющее большинство общественных и политических деятелей, также, как епископат и священство, почитало это убеждение незыблемым. Но слишком скоро оно поколебалось.

² Здесь и далее цифры в скобках после цитаты означают, соответственно, порядковый номер публикации в прилагаемом списке литературы и номер страницы по этому изданию.